

9. Томашева И.В. Понятие "лакуна" в современной лингвистике. Эмотивные лакуны / И.В. Томашева // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 50–61.
10. Dalzell T. Flappers to Rappers. American Youth Slang / T. Dalzell. – Springfield, Massachusetts : Merriam Webster, 1996. – P. 256.

С.А. Любимова. Проблема перевода лексических единиц, обозначающих лакунарные социокультурные стереотипы. – Статья.

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода на украинский язык лексических единиц, обозначающих лакунарные стереотипы американской культуры. В статье представлено понятие «лакунарный стереотип» и рассмотрены варианты переводческих трансформаций, необходимых для заполнения культурологических лакун в языке перевода.

Ключевые слова: переводимость, лакуна, лакунарный стереотип, транслитерация, перифраза, переводческий комментарий.

Svetlana A. Lyubymova. The Problem of Translating Lexical Units that Denote Lacunar Sociocultural Stereotypes. – Article.

Summary. The article is devoted to Ukrainian translation of lexemes denoting ethno-specific stereotypes of American culture. The notion “lacunar stereotype” and the variants of interpreting transformations are presented in the article.

Key words: translatability, lacuna, lacunar stereotype, transliteration, periphrasis, translator commentary.

УДК 81`06

О.А. Мартынюк,

кандидат филологических наук, доцент
Международный гуманитарный университет,
г.Одесса, Украина

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается природа языковых изменений и особенности их проявления как в плане диахронии, так и на синхронном уровне. Приводится ряд примеров, отобранных из современной англоязычной прессы, которые отражают изменения, присущие современному английскому языку в настоящее время.

Ключевые слова: языковые изменения, обновление лексического состава, развитие языка.

Известно, что язык обладает динамической природой и находится в постоянном развитии. Особо ярко языковые изменения проявляются в плане диахронии, когда отдельные языковые явления рассматриваются на достаточно отдаленных временных промежутках. В качестве примера можно привести великий сдвиг гласных (англ. *Great Vowel Shift*), представляющий собой фонетические изменения в произношении долгих гласных звуков, произошедшее в английском языке в XIV–XVI в. На каждом же синхронном срезе, многие из происходящих в языке изменений остаются незамеченными его носителями.

Изменения, охватывающие все уровни языка, обусловлены, в первую очередь, его социальной природой и так или иначе являются реакцией на изменения, происходящие в обществе и формирующие основные направления языковых изменений. Появление и функционирование новых языковых средств вызвано, прежде всего, потребностями общества в номинации новых понятий,

возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественно-политических реалий; при этом, как справедливо отмечает Б.А. Серебрянников, появление нового слова, выражения, фразеологических единств, т.е. новых языковых трансформаций, обусловлено единством и противоположностью двух основных тенденций: тенденции сохранения языка и тенденции его развития [1, с. 23].

Удивительная способность языка находиться в состоянии постоянного изменения нашла свое отражение не только в научных лингвистических исследованиях, но в художественной литературе, и, в первую очередь, в произведениях жанра анти-утопии (англ. *Dystopia*), во многих из которых авторы создают «новые» языки пост-апокалиптического общества. Ярким примером такого произведения можно назвать роман «Облачный атлас» современного британского писателя Дэвида Митчела. В шести связанных между собой историях, охватывающих временной отрезок с середины XIX века до далекого пост-апокалиптического будущего, автор показывает не только исторические события, происходящие на протяжении описываемого периода, но и те изменения, которые происходят с языком и делают его малопонятным для современного носителя английского языка, что наглядно демонстрирует следующий отрывок из этого произведения:

«I was pleased our dammit crookit guest'd teached ev'ry'un to step slywise an' not trust her, nay, not a flea, but I din't sleep none that night, _cos o' the mozzies an' nightbirds an' toads ringin' an' a myst'rous some'un what was hushly clatt'rin' thru our dwellin' pickin' up stuff here an' puttin' it down there an' the name o' this myst'rous some'un was Change» [2, с. 265].

К вопросу изменений языка обращался в свое время и известный французский деятель, историк и литератор Алексис Токвиль. Одна из глав его известной монографии «Демократия в Америке» называется «Каким образом американская демократия видоизменила английский язык». Токвиль связывает активизацию процессов изменения языка с процессами социальными, отмечая, что «постоянное возбуждение, царящее внутри демократического общества, напротив, приводит к беспрестанному обновлению языка, как и всего облика жизни. Это всеобщее брожение и соперничество умов порождает огромное количество новых идей; старые идеи гибнут, или обновляются, или же расщепляются, обретая бесконечные нюансы и подробности. Поэтому в языке часто можно встретить слова, одним из которых уже предстоит выходить из употребления, а другим – стать общеупотребительными. Демократические нации, кроме того, любят перемены ради них самих. Это в равной мере относится как к политике, так и к языку» [3, с. 354]. Интересно отметить, что тезис Токвиля, касающийся обновления лексического состава языка, перекликается с высказыванием профессора И.А.Стернина, рассматривающего процессы изменения современного русского языка. «Изменения в коммуникативном ядре лексикона происходят под влиянием экстралингвистических факторов и осуществляются в форме активизации, стабилизации и пассивизации лексических единиц. Активизировалась, в основном, лексика рыночной экономики, политическая лексика, лексика шоу-бизнеса и криминально-правоохранительная лексика. Стабилизировалась 'демократическая' и, частично, коммерческая лексика; пассивизации подвергся тоталитарный общественно-политический лексикон и лексика перестройки» [4, с. 4].

Токвиль называет основные способы обновления языка, к которым он относит следующие: приобретение употребительными словами и выражениями «необычных» значений; заимствования; использование забытых слов из собственного словаря; переход профессиональной лексики в общеупотребительную; стирание «сословных» и диалектных различий, различий между «высоким» и «низким» стилем [3, с. 355].

Наблюдения за современным состоянием английского языка убедительно демонстрируют справедливость всех названных Токвилем способов, поскольку они активно используются и в наши дни. Вместе с тем следует отметить, что обновление языка не ограничивается лишь обновлением лексического пласта языка в рамках вышеназванных способов. Изменения происходят и на других языковых уровнях.

В качестве примера можно назвать изменения в произношении, когда нюансы разговорной речи находят свое отражение в письменных источниках, как например, при замене «going to» на «gonna», или «I am» на «I'm». Уместно в связи с этими примерами привести данные корпусов английского языка – BNC (British National Corpus) [5] и COCA (Corpus of Contemporary American) [6], которые не только иллюстрируют вхождение «либерализованных» разговорных форм в письменные источники, но и подтверждают тезис Токвиля о влиянии демократии на развитие языка.

Таблица 1.

Сравнительные характеристики употребления отдельных сокращенных форм в BNC и COCA

Сокращенные формы	BNC		COCA	
	Кол-во	Кол-во на 1 млн	Кол-во	Кол-во на 1 млн
I'm	2	0,02	425,651	945
I've	-	-	139,152	309
Going to	32,90 7	329	386,395	858
Gonna	12,43 6	124	25,850	57
Goin'	-	-	1,201	2,7

На тенденцию использования в письменной речи свойственных разговорной речи редуцированных форм указывает и известный современный британский лингвист Джеффри Лич [7].

Еще одной характерной чертой современного английского следует назвать получившее в последние десятилетия широкое распространение употребление отдельных частей речи в несвойственной им функции. В качестве примера можно привести субстантивизацию, при которой в качестве имени существительного с присущими ему формой и сочетаемостными характеристиками выступают прилагательные, предлоги, и целые сочетания слов:

Contemporary meets traditional at Norway's Royal Palace .
 Olympic greets Tretyak, Rodnina light cauldron.
 "Cold war" resolution marks new low in Russia and U.S. relations.
 The economic crisis in Greece created national divides.
 There will be a before and an after.
 Brazil parties after win over Columbia.
 Explore hair styles, watch inspiring how-tos.
 ...thousands of Europeans are demanding a debt write-down for Greece.
 10 must-haves in the modern kitchen.

С другой стороны, имена существительные все чаще и чаще употребляются как глаголы:

Mike Malney schools bankers on deflation, gold and silver.
 Crisis in Eastern Ukraine tops Munich Security Conference agenda.
 Three Muslims gunned down in North Carolina.
 Sen.Bob Graham, who chaired the Senate Intelligence Committee.
 No one can fault Kim for his personal cinematic references.
 Lukoil eyes return to Iran after sanctions lifted.

He (Chomsky) has authored over a hundred books.
... this song didn't surface until 2010ish...
U.S.business pushing back as state department sanctions on Russia.

Интересно отметить, что в качестве глагола могут выступать и незначаменные части речи:

Nat Bissonnette... partially outs the reason in his book.
OPEC ups global oil demand forecast.

Не менее заметным направлением в развитии современного английского являются и такие тенденции в словотворчестве, как сокращение слова (nukes, demo, spox, selfie, pics, journos, op-ed), сращение (Grexit, Brexit, Grevolt, Grexident) и создание аббревиатур. При этом последние нередко создаются как паллиативные заменители менее «привлекательных» сочетаний:

AIDS - acquired immune deficiency syndrome
SARS – severe acute respiratory syndrome
MERS – middle Easy respiratory syndrome
SWAT – special weapons assault team
WMD – weapons of mass destruction
LGBT – lesbian, gay, bisexual, transgender

Наряду с неологизмами, появление которых сопутствует развитию общества во всех его аспектах, все чаще наблюдается переосмысление существующих слов или словосочетаний, которые быстро внедряются в лексический состав языка в своем новом значении, отражающем более узкое и конкретное понятие. Интересным примером такого явления может служить слово “austerity”. В соответствии со словарной дефиницией этого слова оно означает “quality of being austere”, a “austere”, в свою очередь, как “1. of a person, his behavior, severely moral and strict”; 2. of a way of living, of places, styles, simple and plain; without ornament or comfort”[8] ; “of severe self-discipline, from 1580s; hence "severe simplicity" (1875); applied during World War II to national policies limiting non-essentials as a wartime economy [9].

В то же время, в наши дни это слово, в первую очередь, соотносится с политикой жесткой экономии, на внедрении которой настаивают международные финансовые институты в обмен на выделение кредитов отдельным странам. Новые понятия стоят и за такими словами и сочетаниями, как *challenge, stovepipe, cauldron, five eyes, carbon footprint, road map, etc.*

Изменения, происходящие в обществе и охватывающие практически все сферы его жизнедеятельности, включая научно-техническую, политическую, социальную, экономическую, культурную и др., находят отражение в языке, и прежде всего, в изменении его лексических парадигм. В современном английском наблюдается повышение интенсивности и разнообразия языковых изменений, что возможно объяснить, с одной стороны, той огромной коммуникативно-прагматической нагрузкой, которую он несет в процессе глобализации, а с другой, стремительным развитием информационных технологий и всеобщей компьютеризацией, облегчающими процесс вхождения изменений в систему языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебрянников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А.Серебрянников – М.: Наука, 1983. – 319 с.
2. Mitchell, David. Cloud Atlas /David Mitchell – Random House Trade Paperbacks, N.Y. 2005.

3. *Токвиль Алексис де*. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль [пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки]. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с., 16 с. Илл.
4. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка./ И.А.Стернин, в сб.: Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж, 2000. – С. 4–16.
5. BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bnc.com
6. COCA – Corpus of Contemporary American, код доступа:
7. Leech, J. et al. *Change in Contemporary English* / J.Leech – Cambridge University Press, 2012. – 371p.
8. Хорнби А.С. Учебный словарь современного английского языка / А.С.Хорнби при участии К.Руз. – М.:Просвещение, 1984. – XII, 769с.
9. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.etymonline.com

О.А. Мартинюк. О деяких нових тенденціях у сучасній англійській мові. – Стаття.

Анотація. У статті розглядається природа мовних змін і особливості їх прояву як в плані діахронії, так і на синхронному рівні. Наводиться ряд прикладів, відібраних з сучасної англомовної преси, які ілюструють зміни, властиві сучасній англійській мові нині.

Ключові слова: мовні зміни, оновлення лексичного складу, розвиток мови.

Olga A. Martynuk. New Tendencies in the Development of Modern English. – Article.

Summary. The article considers the nature of linguistic changes and specifics of their diachronic and synchronic manifestation. Examples taken from modern English newspapers demonstrate the changes that are observed in Modern English at present.

Key words: language changes, vocabulary renewal, language development.

УДК 821.161.2

Т.О. Масловська,

старший викладач,

Міжнародний гуманітарний університет,

м. Одеса, Україна

КОНТРАСТНІСТЬ У ПОЕЗІЯХ ВАСИЛЯ СИМОНЕНКА

Анотація. В статті подано контрасти у поезіях Василя Симоненка. Контрасти використовуються для посилення виразності, емоційності, бо в поетичних контрастах виявляється пристрасність поета. У Василя Симоненка контрасти виконують стилетвірну функцію.

Ключові слова: контраст, пристрасність, поезія, композиційно-стилістичний прийом, концептуальне оформлення, стилетвірна функція.

Контраст – різко окреслена протилежність у рисах характеру, властивостях предметів чи явищ, що використовується як композиційно – стилістичний прийом. Основою контрасту є антитетичний принцип світосприймання. Цей прийом, як вважається одним з «наймогутніших способів поетичного малювання» (І. Франко), був відомий здавна, зафіксований у фольклорі, у мистецтві загалом та в художній літературі зокрема, набуваючи концептуального оформлення [2, с. 519]. Контраст у поезіях Василя Симоненка набуває стилетвірної функції. Поет висловив своє ставлення до світу, категорично проголошує «за» і «проти», підносить і заперечує, олюднею створюваний світ. Його поезія громадянськи активна, пристрасна. Помітне місце в естетиці Василя Симоненка посідає пристрасність, відповідними синонімами пристрасності у його поезіях — буря, грім, шквали: «У душі моїй – Шторми і грізні прибої» [5, с. 141], «І тривога, мов хмара грозова» [5, с. 141], «І заніміло сонце на вустах» [5, с. 150], «кривавим смерчем, бурю впади» [5, с. 140].